Не вышедшие из Египта. За что евреи

Президент Египта ас-Сиси *Синагога «Элиягу Ханави»*

Около 180 египетских евреев со всех концов мира собрались на шабат, посвященный открытию в Александрии отреставрированной синагоги «Элиягу Ханави».

Сегодня в пятимиллионной Александрии осталось менее десяти пожилых евреев. Когда-то в городе было 12 синагог, но большинство из них продали для поддержки общинной инфраструктуры. Между тем, синагога XIV века «Элиягу Ханави» — некогда крупнейшая в арабском мире — была недавно отреставрирована Министерством древностей Египта при помощи военных. Ремонт, начатый в 2016 году после обрушения крыши и лестницы, обошелся в $4 миллиона.

«Если бы не президент Египта Абдул Фаттах ас-Сиси, этого никогда бы не

произошло. С тех пор, как он пришел к власти, многое изменилось», — говорит уроженка Александрии 80-летняя Йоланде Мизрахи. В еврейской общине Каира, когда-то насчитывавшей 80 000 человек, сегодня осталось менее 20 евреев. Они тоже рассчитывают на толерантность президента Египта, планируя кампанию по сохранению кладбища.

Бывший генерал отобрал «трон» у президента Мурси в ходе переворота в 2013 году, разрушив вызванные «арабской весной» надежды на демократию и законодательно закрепив свою власть до 2030 года. Режим жестко расправляется с оппозицией, но во время встречи в прошлом году с влиятельным евреем из Нью-Йорка, президент с энтузиазмом рассказывал о еврейской общине Египта, обещая построить новые синагоги, если евреи вернутся в страну, и восстановить еврейское кладбище IX века в Каире.

Протесты против президента Мурси, 2013 г.

Недавно посольство США в Каире дало новый импульс этой идее, заявив, что профинансирует восстановление кладбища в партнерстве с «Каплей молока» — организацией, сохраняющей еврейское наследие в Египте.

90-летний коммунист Альберт Ари — один из немногих оставшихся в Египте евреев, упорно отказывается уезжать, несмотря на несколько тюремных сроков. «Я египтянин, куда же мне ехать?», — говорит он. Из беседы с 53-летним сыном Альберта — Сэмми, возглавляющим «Каплю молока»,

становится ясно, что упрямство — это семейная черта.

В его организации работают евреи, копты и мусульмане. Жена Сэмми — 44-летняя палестинка Марва, была поражена его упрямством, впервые приехав в Каир из Газы в 2008 году. Когда Марва, выросшая одновременно в коммунистической и мусульманской семье, поняла, что не все евреи являются сионистами, между ней и Сэмми завязалась дружба. В конце концов, они поженились, и вскоре женщина присоединилась к «Капле молока».

Политические единомышленники Марвы скептически относились к этому шагу, но она видит себя в роли «коммандос от культуры», прокладывающей путь другим. «Исходя из моего опыта интифады, быть коммандос — это часть моей повседневной реальности, — подчеркивает Марва. — Если мы будем пассивны, ничего не получится». Ее участие в функционировании «Капли молока» «позволяет людям понять, что мы не работаем на израильтян», — отмечает она.

Постер и кадр из Фильма Нади Камель «Египетский салат»

К всеобщему удивлению, деятельность «Капли молока» вызвала широкий резонанс. Пять лет назад Сэмми не мог предположить, что на месте старой еврейской школы откроется общинный центр, или что Каирская синагога будет регулярно открыта для прихожан и туристов. Успех обусловлен

взаимной атмосферой признания со стороны еврейской общины и египетского общества в целом.

Сограждане начали переосмысливать понятие «египтянин», включая в него и меньшинства. Этот тренд не ограничивается Египтом, — говорит Наджат Абдулхак, изучающий еврейские общины Ближнего Востока. Писатели стали рассказывать об истории евреев в своих странах и это панарабское литературное движение демонстрирует изменчивость представления о том, что значит быть египтянином, сирийцем, иракцем и т.д.

В документальном фильме «Египетский салат» этим вопросом задается египетский режиссер и писатель Надя Камель. В фильме рассказывается о большой семье Камель с итальянскими, еврейскими, палестинскими и египетскими корнями. Камель вспоминает, что работу над фильмом подстегивал страх утратить разнообразие общества, где доминирует оппозиция «мы» (мусульмане) против «них» (иноверцев). «Я вспомнила, что бабушка рассказывала мне истории о незнакомцах, полюбивших друг друга, а затем ставших моими бабушкой и дедушкой и моими родителями. Если эти истории не будут рассказаны, они умрут», — говорит Камель в фильме.

Она смело включила в картину сюжет о визите членов семьи в Израиль, что привело к обвинениям в «легитимации» еврейского государства. Тем не менее, фильм имел успех и заслужил одобрение многих знаковых персон. Например, писателя и экс-директора Европола Камаля Рухайима, который известен своей трилогией о еврейской жизни в Египте и ее упадке.

До сих пор «арабская весна» в Египте не перешла в лето. Правление ас-Сиси не поощряет оптимистических надежд на революцию, права человека и подлинную демократию. Тем не менее, некоторые изменения под руководством лидера-силовика неоспоримы. В дополнение к обещаниям Сиси о восстановлении объектов еврейского наследия его правительство влияет на общественное мнение о еврейском меньшинстве. В прошлый Рамадан третий год подряд государственное телевидение транслировало сериал о египетских евреях. В картине под названием «Харет эль-яхуд» («Еврейский квартал») евреи изображены как патриоты, сражавшиеся за Египет во время войн с Израилем. Сериал получил одобрение израильского посольства в Каире за представление евреев в качестве главных героев, хотя позже оно изменило свое мнение, когда выяснилось, что сериал демонизирует государство

Израиль.

Реклама сериала «Харет эль-яхуд» («Еврейский квартал»)

Тем не менее, это уже не программы, транслируемые в эпоху Хосни Мубарака и Мохаммеда Мурси, когда евреев сравнивали с животными, а государственное телевидение показывало мини-сериал, основанный на «Протоколах сионских мудрецов». Египтяне не очень жалуют евреев, о чем свидетельствуют многочисленные экземпляры «Майн кампф» и «Протоколов сионских мудрецов», предлагаемые книготорговцами на оживленных улицах Каира.

Мнения об искренности ас-Сиси неоднозначны. Кто-то утверждает, что изменение отношения к евреям — это просто реверанс в сторону Запада. Другие видят в этом попытку затушевать нарушения президентом прав человека. По словам палестинки Марвы: «Самое главное, чтобы мы воспользовались этой возможностью, прежде чем Сиси передумает».

Хотя Египет еще не перешел к «арабскому лету», некоторые считают, что смена времен года возможна, что культурная революция повлияет на образ мыслей людей и их готовность нарушать табу. «Расистская салафитская идеология медленно сдает позиции», — говорит Рухайим. По словам Сэмми и Марвы их организация является доказательством того, что изменения действительно возможны. «Революция преуспела в том, что новое поколение

приемлет других», — говорит Марва.

Конечная цель пары состоит в том, чтобы представить еврейское культурное наследие Египта как неотъемлемую часть национальной истории и идентичности. Их надежды подкрепляются растущим интересом туристов к еврейским объектам.

Флорис Боссхер, Times of Israel